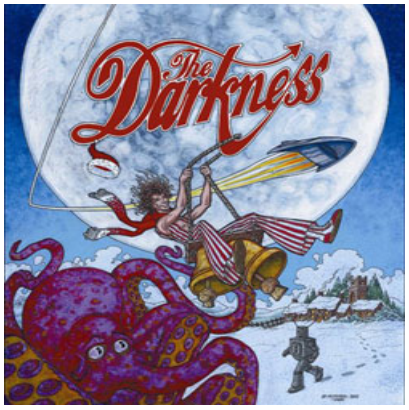

«Со стороны всегда казалось, что дела у The Darkness идут лучше некуда, - объясняет брат Джастина, Дэн Хокинс, - а на самом деле все летело под откос, набирая скорость с каждой секундой».

- А Джастин мне и говорит: «Ты, наверное, понял, что я хочу тебе сказать. Я больше не смогу этим заниматься. Вот и все. Прости». Вот так, телеграфным стилем.

Ричи Эдвардз

«Весь наш второй альбом, которым я до сих пор невероятно горжусь, представлял собой отчаянную попытку сделать по-настоящему стоящую работу... на пустом месте, - пожимает он плечами. - Мы собираемся писать материал - Джастина нет. Он не приходил в студию. Явился лишь однажды, на запись, отогрыграл все свои соло, сказал, что заключил какой-то сольный контракт, и был таков».

«Но еще хуже было то, что у нас не было связи с нашей менеджершей, Сью Уайтхаус, - добавляет Эд Грэм. - А поскольку она подружка Джастина, то ситуация и вовсе вышла из-под контроля. Мы понятия не имели, какие тратятся суммы, и на что они уходят».

«В какой-то момент до меня дошло, что Сью не звонит мне уже полгода! - раздраженно вспоминает Дэн Хокинс.

- Мы постоянно разъезжали по гастролям, и потом выяснилось, что она не звонила ни единой душе из всех, кто на нас работал. Так что, рекламной кампании в поддержку второго альбома не было как таковой. Не хочу по этому поводу переходить на личности, но, судя по всему, Джастин и Сью были в каком-то странном месте. К сожалению, это что было мощи, ударило по группе, да и не только по группе, но и по всему остальному».